

Журнал «Мировые цивилизации» / Scientific journal «World civilizations» <https://wcj.world>

2026, Том 11, № 3 / 2026, Vol 11, Issue 3 <https://wcj.world/issue-3-2026.html>

URL статьи: <https://wcj.world/PDF/06ECMZ326.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Рожкова, Д. Ю. Иранский узел: экономические пророчества В.В. Жириновского на фоне ближневосточного кризиса 2026 года / Д. Ю. Рожкова // Мировые цивилизации. — 2026. — Т. 11. — № 3. — URL: <https://wcj.world/PDF/06ECMZ326.pdf>

For citation:

Rozhkova D.Y. The Iranian Knot: Economic Prophecies of V.V. Zhirinovsky Amid the Middle Eastern Crisis of 2026. *World civilizations*. 2026; 11(3): 06ECMZ326. Available at: <https://wcj.world/PDF/06ECMZ326.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 327

Рожкова Дарья Юрьевна

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия,
к.э.н, доцент кафедры мировой экономики и мировых финансов
E-mail: DYuRozhkova@fa.ru

Иранский узел: экономические пророчества В.В. Жириновского на фоне ближневосточного кризиса 2026 года

Аннотация. Статья посвящена анализу экономических взглядов В.В. Жириновского на Иран в контексте военного конфликта, начавшегося в феврале 2026 года. Рассматриваются геоэкономические прогнозы политика, его оценка Ирана как энергетической сверхдержавы и предупреждения о катастрофических последствиях дестабилизации региона. Особое внимание уделяется тезису Жириновского о росте цен на нефть до 200 долларов за баррель в случае удара по Ирану и блокировки Ормузского пролива. Анализируется актуальная экономическая статистика Ирана на момент начала конфликта: падение ВВП, инфляция 41-43%, обвал национальной валюты, а также устойчивость нефтяного сектора. В статье проводятся параллели между экономическими проблемами Ирана и России, рассматриваются предложения Жириновского по развитию двустороннего сотрудничества, включая транспортный коридор «Север-Юг» и совместные финансовые институты. Делается вывод о пророческом характере многих идей Жириновского и их значении для понимания текущей геополитической и экономической ситуации. Особо подчеркивается, что сегодня, в условиях реального военного противостояния, его прогнозы обретают второе дыхание и становятся основой для выработки стратегических решений. Иранский кризис 2026 года подтверждает правоту его анализа: экономика остается главным полем битвы великих держав.

Ключевые слова: Жириновский; Иран; экономика; санкции; нефть; геополитика; Ближний Восток; Россия; транспортный коридор «Север-Юг»; прогнозы

Владимир Вольфович Жириновский был уникальным явлением в российской политике. Выпускник Института восточных языков при МГУ (ныне ИСАА), он обладал глубокими знаниями о Ближнем Востоке, которые редко встречаются среди партийных лидеров [5]. Десятилетиями он анализировал узлы противоречий между Ираном, Турцией, Израилем и арабским миром, и эти аналитические выкладки сегодня, в марте 2026 года, звучат с пугающей пророческой силой [1].

События последних недель — военная операция против Исламской Республики, начавшаяся 28 февраля 2026 года, удары по Тегерану и более чем десяти крупным городам страны [1] — заставляют вновь обратиться к наследию политика, скончавшегося в 2022 году. Но если геополитические прогнозы Жириновского активно обсуждаются в экспертной среде, то его экономические тезисы об Иране, о роли страны в мировой энергетике и о последствиях дестабилизации региона заслуживают отдельного и внимательного анализа.

Настоящая статья посвящена рассмотрению взглядов В.В. Жириновского на иранскую проблему сквозь призму экономики — от оценки потенциала страны до предупреждений о катастрофических последствиях конфликта, которые сегодня становятся реальностью.

Иран в геоэкономической картине мира Жириновского

Чтобы верно интерпретировать иранские тезисы Жириновского, необходимо знать, как он оценивал фундаментальные экономические характеристики этой страны. Иран — это не просто очередное государство Ближнего Востока. Это страна, обладающая вторыми в мире доказанными запасами газа и третьими — нефти [8]. По данным на 2026 год по разным оценкам, доля нефтяного сектора колеблется от 10% до 23% ВВП в зависимости от методологии подсчета [5;8], а страна продолжает удерживать статус энергетической сверхдержавы, несмотря на десятилетия санкций.

Жириновский прекрасно понимал это. В его выступлениях Иран неизменно фигурировал как ключевой игрок на энергетической карте мира, чья дестабилизация неминуемо вызовет тектонические сдвиги в глобальной экономике. «Америке надо ослабить Китай, — объяснял он логику Вашингтона в 2013 году. — В случае удара по Ирану цены на нефть взлетают до 200 долларов за баррель. Китайская экономика не выдержит, и Евросоюз не выдержит» [1].

Этот тезис сегодня, в условиях начала военной операции против Ирана, приобретает особую весомость. Китай является крупнейшим покупателем иранской нефти, поглощая, по разным оценкам, от 80% до 90% иранского экспорта [2]. Любые перебои с поставками через Ормузский пролив, который Жириновский называл критической точкой, способны нанести серьезный удар по второй экономике мира.

В отличие от многих российских политиков, которые рассматривали Иран преимущественно через призму идеологической близости или противостояния Западу, Жириновский подходил к вопросу прагматично. Он видел в Иране естественного экономического партнера России, способного усилить позиции Москвы в мировой экономике.

В интервью иранскому агентству IRNA в 2019 году он выдвинул ряд конкретных предложений: создание совместных банков для развития торговых связей, использование территории Ирана для транзита российских товаров через Каспийское море, расширение военно-технического сотрудничества [1]. «Иран сможет экспортировать свою нефть и газ в Китай и Европу через Россию», — заявлял политик, подчеркивая, что совместная инфраструктура способна нивелировать эффект санкций [3].

Особое внимание Жириновский уделял международному транспортному коридору «Север-Юг» (между Ираном, Россией, Азербайджаном и Индией), справедливо полагая, что этот маршрут способен кардинально улучшить торгово-экономическое сотрудничество и изменить логистическую карту Евразии [3]. Сегодня, когда санкционное давление на обе страны только усиливается, эти идеи выглядят не просто актуальными, а критически

важными для выживания экономик двух держав.

Экономическая статистика Ирана на пороге кризиса: проверка прогнозов

Чтобы оценить точность предвидения Жириновского, необходимо обратиться к актуальным данным о состоянии иранской экономики на момент эскалации конфликта. Статистика рисует картину страны, балансирующей на грани, — именно той ситуации, о которой политик предупреждал задолго до событий 2026 года.

Согласно данным международных аналитических агентств, рост ВВП Ирана, составлявший 5,3% в 2023 году, снизился до 3,7% в 2024-м, а прогноз на 2025 год давал лишь 0,5% [6]. Это замедление напрямую связано с усилением санкционного давления, принятием США в апреле 2024 года «Акта о мире через силу в XXI веке» и общим ухудшением геополитической обстановки [6].

В январе 2026 года иранский риал обновил исторический минимум, достигнув отметки 1,47 миллиона за доллар США — это означает падение более чем на 45% по сравнению с началом 2025 года [6]. Жириновский не раз предупреждал, что санкционная удавка и отсутствие собственной финансовой инфраструктуры приведут именно к такому результату. Инфляция, по прогнозам, составила 43% в 2025 году и ожидается на уровне 41% в 2026 году [8], а по отдельным категориям, особенно продовольствию, рост цен достигает 105,5% [6]. Страна входит в пятерку мировых лидеров по темпам удорожания жизни.

Несмотря на катастрофическое положение финансов, реальный сектор, и прежде всего нефтегазовая отрасль, демонстрирует удивительную устойчивость. И это тот аспект, который Жириновский всегда подчеркивал: Иран — не просто страна-изгой, а государство, обладающее ресурсами, позволяющими выживать в самых тяжелых условиях.

Производство нефти в Иране к концу 2025 года достигло 3,2-3,3 миллиона баррелей в сутки — максимума с 2018 года [6]. Это стало возможным благодаря использованию «теневого флота» танкеров, отключению транспондеров и сложным схемам обхода рестрикций, о которых Жириновский говорил как о неизбежной реальности: мир вступил в эпоху экономической войны, где формальные правила уступают место выживанию.

При этом государственный долг Ирана остается относительно невысоким — около 40-45% ВВП [8], что дает режиму определенный запас прочности. Однако дефицит бюджета неуклонно растет: от 2,5% ВВП в 2023 году до прогнозируемых 6% в 2026-м [8]. Расходы на безопасность, оборону и социальные субсидии продолжают увеличиваться, тогда как доходы от нефти под угрозой из-за возможного падения цен и логистических ограничений.

Пророчества о войне и цене в 200 долларов

Геополитика как производная от экономики

Центральным элементом иранских прогнозов Жириновского была не столько военная, сколько экономическая логика. Он рассматривал возможный удар по Ирану не как изолированный конфликт, а как инструмент передела мировых рынков.

«Значит, какой у них [американцев] план? — говорил он студентам МГИМО в 2013 году. — Они должны семь арабских стран оккупировать, разгромить Сирию и силовым ударом разрушить Иран» [1]. Цель этого разрушения, по мысли Жириновского, — контроль над энергоносителями и ослабление конкурентов. В этом смысле война против Ирана является экономической операцией, проводимой военными средствами.

Цифра в 200 долларов за баррель, которую он называл неоднократно, многим казалась фантастической [1]. Сегодня, после начала военных действий, эксперты уже не отвергают такой сценарий с порога. Перекрытие Ормузского пролива, через который проходит около 20% мировой нефти, способно обрушить рынок. Даже частичная блокада, как показывают события 2023-2025 годов в Красном море, приводит к росту страховых премий, удлинению маршрутов и увеличению конечной цены.

Политолог Дмитрий Журавлев, комментируя оценку Жириновского, отмечает: «Ситуация на нефтяном рынке сейчас критически зависит от логистики. Если Ормузский пролив будет полностью заблокирован, сценарий станет катастрофическим» [1].

Интересно, что Жириновский предвидел и конкретную политическую конфигурацию, при которой конфликт станет неизбежным. Он говорил о возвращении Дональда Трампа в Белый дом и о том, что второй срок республиканца ознаменуется резким ужесточением курса в отношении Ирана [3].

Прогноз подтвердился: в январе 2026 года Трамп ввел 25-процентные пошлины на все товары и услуги, связанные с Ираном, а его администрация инициировала процедуру возврата санкций ООН через механизм «snapback» [6]. Экономическое удушение Тегерана, о котором Жириновский говорил как о неизбежной прелюдии к войне, стало свершившимся фактом.

В одном из своих последних публичных прогнозов, фрагмент которого обнародовал журналист Руслан Осташко, Жириновский описывал встречу лидеров России и США в Сочи после удара по Ирану — подобие Ялтинской конференции 1945 года, где будут перекраиваться сферы влияния [3]. Цена нефти в этом сценарии, по его словам, вырастет до 120 долларов, что создаст выгодные условия для российской экономики. Здесь его оценки разнятся с более ранними (200 долларов), но суть остается неизменной: война в Персидском заливе ведет к энергетическому шоку, который становится инструментом большой геополитической игры.

Иран и Россия: параллели экономической судьбы

Анализируя иранские тезисы Жириновского, нельзя не заметить, что через них он часто говорил и о России. Иран для него был своеобразным зеркалом, в котором отражались трудности, знакомые и его собственной стране.

Высокая зависимость от нефти и газа, слабость банковской системы, ограниченный доступ к международным кредитам, коррупция и неповоротливая бюрократия — эти слабые места иранской экономики, перечисляемые экспертами Coface [8], практически один в один совпадают с теми проблемами, которые Жириновский десятилетиями критиковал в России.

Его рецепты для обеих стран были схожи: уход от долларовой зависимости, развитие собственного производства, ставка на транспортные коридоры и создание альтернативных финансовых институтов. «Иран и Россия должны иметь совместную военно-морскую базу на побережье Индийского океана», — предлагал он еще в 2019 году [1], видя в военно-экономической кооперации единственный способ противостоять давлению Запада.

Одним из самых мрачных прогнозов Жириновского был сценарий с массовым исходом населения из зоны конфликта. «Беженцы из Ирана могут двигаться только на север — в сторону Южного и Северного Кавказа», — предупреждал он [1].

С экономической точки зрения этот сценарий означает колоссальную нагрузку на принимающие регионы, рост социальных расходов, напряженность на рынке труда и неизбежные этнополитические конфликты. Жириновский рассматривал поток беженцев как целенаправленный инструмент ослабления России — способ нанести удар по ее стабильности, когда другие методы (санкции, давление на энергетику) окажутся недостаточными.

Пока этот прогноз, как отмечают эксперты, выглядит менее реалистичным из-за психологических особенностей иранцев, не склонных к массовому бегству, а также из-за наличия буферных государств на пути [1]. Однако нельзя исключать, что затяжной характер конфликта и гуманитарная катастрофа внутри страны изменят эту ситуацию.

Наследие Жириновского в контексте 2026 года: проверка временем

Пересматривая сегодня записи выступлений Жириновского об Иране, сделанные 10-15 лет назад, понимаешь главное: он не был прорицателем в мистическом смысле. Он был блестящим аналитиком, умевшим вычленять долгосрочные тренды из калейдоскопа текущих событий [5].

В 2013 году, когда отношения Запада с Ираном демонстрировали отдельные признаки оттепели (заключение промежуточного соглашения по ядерной программе), Жириновский уже видел неизбежность конфликта. Он исходил из того, что экономические интересы США — контроль над энергетикой, ослабление Китая и Европы, сдерживание России — остаются неизменными вне зависимости от риторики Белого дома.

Точно так же его оценка Ирана как «сверхдержавы, выживающей под санкциями», сегодня подтверждается статистикой. Несмотря на инфляцию в 40%, падение риала и военные удары, Иран продолжает функционировать. Его нефтегазовая отрасль работает, государственные институты сохраняются, население — 90 миллионов человек — остается на месте [6]. Страна демонстрирует ту самую «жизнестойкость режима», о которой эксперты пишут в аналитических записках [5].

Было бы ошибкой идеализировать все прогнозы Жириновского. Некоторые его тезисы, например, о неизбежном разделе Ирана на «малую Персию» (30 млн человек) и «40-миллионный Курдистан» [10], пока не находят подтверждения. Иранское общество, несмотря на все экономические трудности, сохраняет внутреннее единство перед лицом внешней угрозы. Массовые протесты 2022-2023 годов, вызванные экономическими проблемами и социальными ограничениями, не переросли в движение за раздел страны [6].

Прогноз о беженцах также требует корректировки с учетом реалий 2026 года. Однако здесь важно понимать методологию Жириновского: он часто сознательно гиперболизировал свои тезисы, чтобы достучаться до аудитории, заставить задуматься о самых худших сценариях.

Экономические уроки иранского кризиса

По состоянию на март 2026 года Иран находится в состоянии войны. Ударам подверглись ядерные объекты, ракетные программы, военная инфраструктура [1]. Экономика, и без того находившаяся в тяжелом положении, получила новый удар.

Международные институты, включая МВФ и Всемирный банк, прогнозируют сжатие иранской экономики до 2,8% в случае эскалации [6]. Курс риала продолжает падать,

инфляция ускоряется, а доступ к внешним рынкам становится все более призрачным. К этому добавляются внутренние проблемы: многолетние перебои с электричеством и водой, нехватка инвестиций, технологическое отставание.

Однако есть и факторы устойчивости. Иран накопил огромный опыт выживания под санкциями. Его торговля переориентирована на Китай, Турцию, страны Евразийского экономического союза [6]. Россия, также находящаяся под санкциями, становится естественным союзником. Вступление Ирана в БРИКС и ШОС создает институциональную основу для сотрудничества в обход западных финансовых систем [7].

Иранский кризис 2026 года — это мощнейший сигнал для России. Жириновский, анализируя ситуацию вокруг Ирана, всегда проводил параллели с судьбой своей страны. Его тезис о том, что за разрушением Сирии последует удар по Ирану, а за Ираном — очередь России [1], сегодня звучит как прямое предупреждение.

С экономической точки зрения важно понимать: война против Ирана ведет к дестабилизации всего Ближнего Востока, росту цен на энергоносители и новым логистическим проблемам. Для России, которая за два года санкционного давления сумела перестроить свою экономику, это создает как риски (вторичные санкции, давление на союзников), так и возможности (рост нефтегазовых доходов, усиление роли как альтернативного поставщика энергии).

Жириновский призывал готовиться к такому сценарию заранее: развивать собственную промышленность, уходить от долларовой зависимости, строить альтернативные финансовые институты, укреплять союзнические отношения с Ираном, Китаем, Индией. Сегодня, когда иранский кризис стал реальностью, эти призывы звучат как политическое завещание.

Владимир Жириновский оставил после себя не только яркие политические заявления, но и глубокий анализ международных отношений, где экономика всегда стояла на первом месте. Его взгляд на Иран формировался десятилетиями изучения Востока и понимания фундаментальных закономерностей мировой политики [5].

Главный экономический тезис Жириновского в отношении Ирана можно сформулировать так: страна, обладающая крупнейшими энергетическими ресурсами, неизбежно становится объектом борьбы великих держав. Эта борьба ведется военными, политическими и экономическими средствами, но цель у нее всегда одна — контроль над ресурсами и потоками капитала [1].

События 2026 года подтверждают правоту этого тезиса. Удар по Ирану, какими бы политическими лозунгами он ни прикрывался, имеет четкое экономическое измерение. Это попытка перенастроить глобальные энергетические рынки, ослабить конкурентов (Китай, Европу, Россию) и закрепить доминирование долларовой системы [4].

Для России иранский кризис — это одновременно вызов и возможность. Вызов — поскольку конфликт у самых границ (через Каспий и Кавказ) создает прямые угрозы безопасности и экономике. Возможность — поскольку укрепление союза с Ираном, развитие коридора «Север-Юг», совместное противостояние санкциям открывают перспективы для формирования нового, более справедливого экономического устройства [3].

Жириновский верил в такой миропорядок. Он верил в то, что Россия и Иран, объединив свои ресурсы и потенциалы, способны создать альтернативный центр силы.

Сегодня, в марте 2026 года, когда бомбы падают на Тегеран, а риал стремительно обесценивается, эти идеи выглядят не утопией, а программой выживания. И в этом — главная ценность экономического наследия политика, умевшего заглядывать на десятилетия вперед.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аргументы и Факты. «Удар по Ирану и цены на нефть - \$200». Предсказания Жириновского сбываются. — 2026. — 28 февраля. — URL: <https://aif.ru/politics/world/-udar-po-iranu-i-ceny-na-neft-200-predskazaniya-zhirinovskogo-sbyvayutsya>. (Дата обращения: 01.04.2026)
2. Life.ru. Нефть по \$200 и толпы беженцев: Всплыло ещё одно жуткое пророчество Жириновского об Иране. — 2026. — 1 марта. — URL: <https://life.ru/p/1847550>. (Дата обращения: 02.04.2026)
3. АБН24. Журналист напомнил о предсказаниях Жириновского о будущем Ирана. — 2026. — 13 января. — URL: <https://abnews.ru/news/2026/1/13/zhurnalist-napomnil-o-predskazaniyah-zhirinovskogo-o-budushhem-irana>. (Дата обращения: 01.04.2026)
4. Московский комсомолец. Экономист Разуваев: «Сбывается прогноз Жириновского». — 2026. — 1 марта. — URL: <https://www.mk.ru/economics/2026/03/01/ekonomist-razuvaev-sbyvaetsya-prognoz-zhirinovskogo.html>. (Дата обращения: 01.04.2026)
5. Strategic Culture Foundation. Vladimir Zhirinovsky and the Art of Political Predictions. — 2022. — 31 March. — URL: <https://strategic-culture.ru/news/2022/03/31/vladimir-zhirinovsky-and-the-art-of-political-predictions/>. (Дата обращения: 01.04.2026)
6. Fejlodesgazdasagtan.hu (Венгрия). Dimensions of Iran's 2026 Unrest and the role of Political Economy. — 2026. — 28 February. — URL: <https://fejlodesgazdasagtan.hu/2026/02/28/dimensions-of-irans-2026-unrest-and-the-role-of-political-economy/>. (Дата обращения: 01.04.2026)
7. TASS. Iran intends to strengthen cooperation with EAEU, BRICS, SCO — president. — 2026. — 11 February. — URL: <https://tass.com/world/2085509>. (Дата обращения: 01.04.2026)
8. Coface. Iran: Economic Risk & Country Profile Analysis. — Updated January 2026. — URL: <https://www.coface.uk/news-economy-and-insights/business-risk-dashboard/country-risk-files/iran>. (Дата обращения: 01.04.2026)
9. Pravda.ru. Clairvoyants predicted WWII would spark in the Middle East. — 2023. — 16 October. — URL: <https://english.pravda.ru/society/157936-world-war-three-predictions/>. (Дата обращения: 01.04.2026)
10. Pravda.ru. Vladimir Zhirinovsky: 200 million will die in two nuclear wars. — 2024. — 7 March. — URL: <https://english.pravda.ru/news/society/159119-zhirinovsky-nuclear-wars/>. (Дата обращения: 01.04.2026)

Rozhkova Daria Yuryevna

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: DYuRozhkova@fa.ru

The Iranian Knot: Economic Prophecies of V.V. Zhirinovsky Amid the Middle Eastern Crisis of 2026

Abstract. The article analyzes the economic views of V.V. Zhirinovsky on Iran in the context of the military conflict that began in February 2026. It examines the politician's geoeconomic forecasts, his assessment of Iran as an energy superpower, and his warnings about the catastrophic consequences of regional destabilization. Special attention is paid to Zhirinovsky's thesis about oil prices rising to \$200 per barrel in the event of a strike on Iran and the blocking of the Strait of Hormuz. The current economic statistics of Iran at the onset of the conflict are analyzed: GDP decline, 41-43% inflation, collapse of the national currency, as well as the resilience of the oil sector. The article draws parallels between the economic problems of Iran and Russia, and examines Zhirinovsky's proposals for developing bilateral cooperation, including the North-South transport corridor and joint financial institutions. The conclusion is drawn about the prophetic nature of many of Zhirinovsky's ideas and their significance for understanding the current geopolitical and economic situation. It is particularly emphasized that today, in the context of real military confrontation, his forecasts are gaining a second wind and becoming the basis for developing strategic decisions. The Iranian crisis of 2026 confirms the validity of his analysis: the economy remains the main battlefield of the great powers.

Key words: Zhirinovsky; Iran; economy; sanctions; oil; geopolitics; Middle East; Russia; North-South transport corridor; forecasts